

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

Distr.
GENERAL

ГЕНЕРАЛЬНАЯ
АССАМБЛЕЯ

СОВЕТ
БЕЗОПАСНОСТИ

A/45/265
S/21284
4 May 1990
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ

Сорок пятая сессия

Пункты 92, 94, 100, 103, 104,

109 и 113 первоначального перечня*

ЭФФЕКТИВНОЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ДОКУМЕНТОВ

ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПО

ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА И ЭФФЕКТИВНОЕ

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ОРГАНОВ, СОЗДАНЫХ

В СООТВЕТСТВИИ С ТАКИМИ ДОКУМЕНТАМИ

ЛИКВИДАЦИЯ ВСЕХ ФОРМ РАСОВОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ КОНВЕНЦИИ О ПРАВАХ РЕБЕНКА

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ И УГОЛОВНОЕ

ПРАВОСУДИЕ

ЛИКВИДАЦИЯ ВСЕХ ФОРМ ДИСКРИМИНАЦИИ

В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН

ЛИКВИДАЦИЯ ВСЕХ ФОРМ РЕЛИГИОЗНОЙ

НЕТЕРПИМОСТИ

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРИНЦИПА

ПЕРИОДИЧЕСКИХ И ПОДЛИННЫХ ВЫБОРОВ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

Сорок пятый год

Письмо Временного Поверенного в делах Постоянного представительства
Израиля при Организации Объединенных Наций от 2 мая 1990 года на имя
Генерального секретаря

По поручению моего правительства я хотел бы обратить Ваше внимание на прилагаемую выдержку из сборника "Доклады по странам о положении в области прав человека за 1989 год", опубликованного государственным департаментом Соединенных Штатов Америки, в котором содержится информация о положении в области прав человека в Судане (в том числе данные о продолжающейся практике подневольного труда). В прилагаемом тексте мною подчеркнуты места, имеющие самое непосредственное отношение к рассматриваемому вопросу.

* A/45/50.

С учетом важности данной информации я имею честь просить распространить текст настоящего письма и прилагаемую выдержку в качестве официального документа Генеральной Ассамблеи по пунктам 92, 94, 100, 103, 104, 109 и 113 первоначального перечня, а также документа Совета Безопасности.

Эфраим ДОВЕК

Посол

Заместитель Постоянного представителя и
Временный Поверенный в делах

ПРИЛОЖЕНИЕ*

101st Congress
2d Seccion

JOINT COMMITTEE PRINT

ДОКЛАДЫ ПО СТРАНАМ О ПОЛОЖЕНИИ В ОБЛАСТИ
ПРАВ ЧЕЛОВЕКА ЗА 1989 ГОД

ДОКЛАД,

представленный

КОМИТЕТУ ПО ИНОСТРАННЫМ ДЕЛАМ
ПАЛАТЫ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ США

и

КОМИТЕТУ ПО ВНЕШНИМ СВЯЗЯМ
СЕНАТА СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ

ГОСУДАРСТВЕННЫМ ДЕПАРТАМЕНТОМ

В СООТВЕТСТВИИ С РАЗДЕЛАМИ 116 (d) и 502 В (b) ЗАКОНА О ВНЕШНЕЙ
ПОМОЩИ ОТ 1961 ГОДА, С ВНЕСЕННЫМИ В НЕГО ПОПРАВКАМИ

ФЕВРАЛЬ 1990 ГОДА

Издано для использования комитетами по иностранным делам и
внешним связям Палаты представителей и Сената, соответственно

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННАЯ ТИПОГРАФИЯ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ

ВАШИНГТОН: 1990 ГОД

24-900

* Отдельные места в тексте были подчеркнуты Временным Поверенным в делах
Постоянного представительства Израиля при Организации Объединенных Наций.

СУДАН

30 июня 1989 года в результате бескровного государственного переворота группа бригадных генералов и полковников суданских народных вооруженных сил (СНВС) во главе с Омаром Хасаном Ахмедом аль-Баширом свергла демократическое правительство, находившееся у власти в течение трех лет и возглавляемое в то время премьер-министром Садыком эль-Махди. Новый режим контролирует всю территорию, ранее находившуюся под контролем правительства Садыка, однако многие южные районы остаются в руках Народно-освободительной армии Судана/Движения (НОАС/Д) во главе с Джоном Гарангом. Руководители переворота арестовали более 300 представителей правящих кругов (большинство из которых было освобождено к концу года), ввели комендантский час, приостановили действие временной конституции Судана 1986 года, аннулировали лицензии на печатные издания и распустили все политические и профсоюзные институты. Затем руководители переворота учредили "Совет командования революции национального спасения" (СКР), состоящий из 15 представляющих исключительно военные круги членов. СКР объяснил причину переворота, обвинив правительство Садыка в коррупции и неэффективности, особенно в экономических областях, и в неспособности положить конец гражданской войне с НОАС/Д.

СНВС насчитывают около 75 000 человек и в значительной степени отвечают за обеспечение внутренней и внешней безопасности Судана. Военное положение уже действовало в течение некоторого времени в южных районах страны, находящихся под контролем правительства, а сейчас оно распространилось и на север страны. С 1985 года чрезвычайное положение, допускающее различные дискреционные действия со стороны государственных органов, периодически продлевалось за пределами южных районов и его соблюдение обеспечивалось совместно военными, полицией и министерством внутренних дел.

Для экономики Судана характерен главным образом аграрный уклад. Хотя страна пытается диверсифицировать свои товарные культуры, поступления от экспорта хлопка и семян хлопчатника все еще составляют более 50 процентов экспортных поступлений. Разрушительное воздействие на экономику оказали разорительная гражданская война (которая, возможно, обходится ежедневно в 1 млн. долл. США), высокие темпы инфляции (100 процентов за первые шесть месяцев 1989 года), высокий уровень безработицы, пребывание на территории до 700 000 беженцев из соседних стран и то, что среди суданцев насчитывается, возможно, 3 млн. перемещенных лиц.

Многие из ранее зарегистрированных серьезных нарушений прав человека в Судане по-прежнему имели место в 1989 году как при правительстве Садыка, так и при правительстве Омара. СКР закрыл пользовавшиеся значительной свободой суданские печатные органы, распустил суданские профсоюзные организации и отменил надлежащие законные процедуры, введя произвольный арест, задержание без предъявления обвинения и процедуру рассмотрения дел гражданских лиц судом военного трибунала. Продолжение действия исламского законодательства (суды шариата) на всей территории Судана остается основной причиной недовольства со стороны жителей южной части страны, хотя с 1985 года применение предусматриваемых им наиболее суровых мер наказания приостановлено.

Правительственные войска и вооруженные правительством милиционные формирования, как и НОАС/А (хотя сообщения из районов, находящихся под контролем НОАС/Д, поступают с меньшей периодичностью) допускали многочисленные нарушения прав человека, особенно в южной части страны. В результате военных операций, проводимых обеими сторонами, большая часть населения покинула обширные районы Судана и появились возможности для бандитских действий, особенно в районах, расположенных вдоль границы с Угандой. Была переселена незначительная часть 3 млн. перемещенных лиц (включая 1 млн. человек, проживающих в районе Хартума). Многие по-прежнему лишены необходимых продуктов питания, одежды, жилищ и медицинской помощи.

Как до переворота СНВС, так и после него связанные с ними милиционные формирования и НОАС/Д препятствовали усилиям по оказанию помощи и совершали нападения на гражданских лиц. Был достигнут ряд договоренностей о прекращении огня, однако затем в течение года они нарушались той или иной стороной. Временами обе стороны проводили более ответственную политику в отношении доставки пред этюв снабжения в рамках оказания чрезвычайной помощи, однако обе стороны также продолжали время от времени блокировать такие поставки. В ноябре правительство закрыло суданское воздушное пространство для всех полетов, связанных с предоставлением чрезвычайной помощи, и НОАС/Д ввела в действие требование об уведомлении за 72 часа о полетах, связанных с оказанием помощи. В конце года предоставляющие помощь доноры выразили тревогу в отношении того, что страдания десятков тысяч людей из числа гражданского населения будут продолжаться и, возможно, усугубятся.

УВАЖЕНИЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Раздел 1 Уважение неприкосновенности личности, в том числе обеспечение защиты от:

- а. Казней за политические убеждения у других внесудебных казней

Правительственные войска как при Садьке, так и при Омаре в некоторых случаях были непосредственно замешаны во внесудебных казнях. В апреле в Мейраме (Южный Кордофан) солдаты избили до смерти человека из племени динка, остановленного у армейского заграждения на дороге. Два его спутника оставались в связанном состоянии в течение многих часов и в результате этого в конечном итоге им пришлось ампутировать руки. Против них не было выдвинуто никаких обвинений. В июле в провинции Омдурман солдат застрелил мальчика, который, по-видимому, вывел его из терпения, пытаясь продать ему сигареты.

Как представляется, правительство Садька прощало военным нарушения прав человека. Генерал Бурма Нассир, который, как сообщается, разработал в середине 80-х годов политику вооружения милиционных формирований (повсеместно нарушавших права человека), при Садьке назначался на высокие должности. Генерал-майор Абу Гурун также получал повышения по службе, хотя его пребывание в должности командующего в районе Вау было отмечено широким спектром злоупотреблений, начиная от пыток голодом до распятия на кресте.

Некоторые действия правительства Омара свидетельствовали о несколько другой позиции. Генерал Бурма Нассир был арестован, а Абу Гурун был вынужден уйти с государственной службы. Солдаты, недавно обвиненные в убийстве 10-15 гражданских лиц из мести и в других жестоких действиях в районе Вау, были по крайней мере уволены из армии, хотя к ним не были применены меры дисциплинарного воздействия. Запрет на деятельность ранее активной суданской прессы препятствовал преданию гласности фактов нарушения прав человека. При правительстве Садыка в суданских газетах изредка появлялись сообщения о внесудебных казнях.

b. Исчезновения

Сообщения об исчезновениях носили разрозненный характер, однако по предположениям многочисленных свидетелей ответственность за исчезновения в 1989 году в районе горы Нуба провинции Южный Кордофан ложилась на армию, полицейские силы безопасности и милиционные формирования этого района. В одном из сообщений утверждается, что лица из племени Нуба, арестованные по подозрению в принадлежности к НОАС/Д, были вывезены из мест временного заключения и "исчезли" якобы для того, чтобы освободить место для новых арестованных. Племенные милиционные формирования также обвинялись в насильственном вывозе на принудительные работы и в практике подневольного труда, особенно в отношении перемещенных лиц из племени динка.

c. пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания

Как правительственным войскам, так и силам НОАС вменялось в вину жестокое обращение с гражданскими лицами (см. раздел 1.g.).

В 1983 году при президенте Нимейри правительство Судана одобрило один из вариантов закона шариата (исламского законодательства), предписывающее применение жестоких телесных наказаний под названием "хууд", известного также как "сентябрьские законы". Аналогичные положения были предложены на рассмотрение прежней законодательной ассамблеи в 1988 году Хасаном аль-Тураби, генеральным секретарем Национального исламского фронта (НИФ), после того, как НИФ, был включен в правительство. Ассамблея отложила рассмотрение этого предложения, не отвергнув его.

Наказания "хууд" включают в себя ампутацию, повешение и обезглавливание, и в 1989 году такие приговоры выносились. Однако как и в 1988 году, как при правительстве Садыка, так и при правительстве Омара, не было приведено в исполнение ни одного приговора к наказанию "хууд". Около 400 осужденных все еще ожидают казни по этим приговорам. Правительство Омара не прояснило свою позицию в отношении "хууд", и НОАС/Д решительно отвергала предложения о проведении национального плебисцита по вопросу о законах шариата. Генерал Омар объявил, что сентябрьские законы, против которых решительно выступала НОАС/Д и которые представляют собой значительное препятствие для установления мира, могут быть предметом обсуждения, однако, как сообщается, правительство вместе с тем вновь призвало двух авторов сентябрьских законов разработать новую исламскую конституцию.

И напротив, перед переворотом приговоры к наказанию поркой плетью традиционно выносились и приводились в исполнение. Согласно сообщениям, стандартное наказание за употребление алкоголя предполагало 40 ударов плетью. Такие наказания зачастую налагаются в порядке суммарного производства. Как сообщается, в августе хартумская полиция арестовала двух фабричных рабочих и одного пекаря за нарушение комендантского часа и тотчас наказала каждого из них 20 ударами плетью.

Другие сообщения, поступившие за прошедшее после переворота время, свидетельствуют о жестокости со стороны некоторых солдат, полиции и служащих сил безопасности и тюрем. На мальчиков - торговцев на хартумских рынках устраивались облавы, в ходе которых они подвергались избиениям. Официальные лица признавали существование практики порки и облав и заверяли в том, что они будут осуществлять более строгий контроль за действиями полиции. Хотя после получения этого заверения количество зарегистрированных случаев жестокости со стороны полиции уменьшилось, в 1989 году излишнее злоупотребление силой со стороны сил безопасности продолжалось. Также постоянно поступали сообщения об избиениях и других формах пыток, применяемых по отношению к задержанным и к другим лицам в государственных пенитенциарных учреждениях.

d. Произвольный арест, задержание или высылка

В 1989 году уголовный кодекс Судана оставался, по-существу, без изменений. За арестами должно следовать предъявление обвинений в установленные сроки, а обвиняемый должен предстать перед судом в течение 48 часов после ареста, ему должно быть предъявлено обвинение и предоставлено право пользоваться услугами адвоката. Освобождение под залог разрешено за исключением некоторых случаев, когда речь идет о преступлениях, караемых смертной казнью. Однако чрезвычайное и военное положения после переворота предоставляют правительству широкие права производить аресты и прибегать к превентивному заключению на неопределенный период времени. Хотя большинству заключенных были разрешены свидания, поступило несколько сообщений о том, что заключенные, главным образом профсоюзные деятели и коммунисты, рассматриваемые властями как возмутители спокойствия, содержались без связи с внешним миром.

Военные власти в южном и западном районах могут без предъявления обвинения задерживать людей по подозрению в сотрудничестве с повстанцами или в симпатии к ним. Как свидетельствует случай в Мейраме (раздел 1.а.), этим правом иногда злоупотребляют.

При правительстве Садыка в северной части Судана было немного политических заключенных. Однако в декабре 1988 года после якобы имевшей место попытки переворота было арестовано 15 человек. В их число входил ряд политиков самого высокого уровня и бывших армейских офицеров, которые якобы поддерживали бывшего президента Нимейри. Впоследствии после переворота 30 июня они были освобождены.

После переворота 30 июня положение с задержанными по политическим мотивам и политическими заключенными резко изменилось. Правительство Омара отменило надлежащую законную процедуру и объявило чрезвычайное положение на всей территории страны, что предоставило правительству широкие дискреционные полномочия.

Сначала правительство задержало без ордера на арест более 300 человек, в том числе многих видных политических деятелей и представителей академических кругов Судана. Позднее их число пополнилось за счет обратившихся с петицией против действий режима преподавателей высших учебных заведений и около 60 судей. Многие задержанные, включая Садыка эль-Махди, в конце 1989 года по-прежнему оставались в заключении без предъявления им обвинения в Кобаре и в других тюрьмах. По крайней мере 35 профсоюзных деятелей были переведены в тюрьму "Шала" в Эль-Фашере, примерно в 400 милях от Хартума. В сентябре было задержано несколько коммунистов, якобы спровоцировавших выступление студентов Хартумского университета с протестом против правительства.

Когда восемь руководителей профсоюзов в августе обратились с петицией, протестуя против указа правительства Омара о запрещении профсоюзов, они также были задержаны. Правительственные официальные лица позднее заявили о том, что профсоюзы являлись основным источником проблем для Судана и что СКР не потерпит никаких посягательств на свою власть. Эти действия получили осуждение со стороны других профсоюзных организаций, в том числе Организации африканского профсоюзного единства, а также Американской федерации труда и Конгресса производственных профсоюзов. Когда профсоюз медицинских работников в конце ноября-начале декабря организовал общенациональную забастовку, правительство задержало около 30 врачей, по крайней мере один из которых был жестоко избит. Позднее несколько врачей было привлечено к судебной ответственности, и два врача были осуждены по обвинению в "подстрекательстве к беспорядкам и войне против государства".

Условия содержания в заключении для задержанных в тюрьме "Кобар" отличаются относительной мягкостью, и многие в течение нескольких месяцев после переворота были освобождены. Жена Садыка, Сарра эль-Фадиль эль-Махди, была задержана в сентябре и содержалась в заключении в женской тюрьме провинции Омдурман в более строгих условиях. Другая жена Садыка, Хафия Хуссейн Шериф, также была на короткое время задержана, но затем освобождена. В течение этого периода правительство начало предъявлять обвинения, как правило, связанные с разбазариванием государственных средств, бывшим должностным лицам правительства Садыка. Несмотря на то, что по-прежнему продолжались суммарные аресты и задержания, правительство Омара начало восстанавливать функционирующую, хотя и более политизированную систему правосудия, и случаи задержания по политическим мотивам в северной части Судана стали редкой практикой.

В конце года насчитывалось около 150 лиц, задержанных по политическим мотивам без предъявления обвинения.

В 1989 году не было зарегистрировано случаев принудительной высылки. Информацию, касающуюся принудительных или обязательных работ, см. в разделе б.с.

е. Отказ в справедливом открытом судебном процессе

Во времена правительства Садыка регулирование правовой системы Судана осуществлялось на основе переходной конституции 1985 года и суданских правовых кодексов, в том числе уголовного кодекса, принятого в сентябре 1983 года (сентябрьские законы). Кроме того, закон о чрезвычайном положении, принятый в декабре 1987 года, предоставил властям неограниченные чрезвычайные полномочия.

В рамках правовой системы существуют различные суды, включая Верховный, гражданский, уголовный суды и суды шариата (исламские суды). В 1986 году исполнительная власть была лишена права создавать специальные государственные суды безопасности, что позволило передать все судебные дела обычным уголовным судам. Такие процессуальные действия предполагают широкое использование существующих процедур, включая арест при наличии ордера, открытый судебный процесс под председательством жюри присяжных заседателей в составе трех судей, право обвиняемых на выступление и представление собственных доказательств, а также право пользоваться услугами адвоката и подавать апелляции в различные суды, вплоть до верховного апелляционного суда. Студенты, изучающие каноническое право, должны сдать экзамен по исламскому праву, прежде чем они смогут вести юридическую практику в Судане. Племенное право продолжает играть важную роль в сельских районах, где большинство споров возникает вокруг вопросов, связанных с землей, водой и семейными проблемами. Существуют также суды, которые контролируют деятельность торговцев и которые могут присудить к тюремному заключению за мошенничество и ведение дел без соответствующих разрешений.

После переворота произошли изменения как в судебной системе, так и в составе судебного персонала. СКР одним из первых своих декретов от 30 июня отменил переходную конституцию 1986 года и передал всю конституционную и юридическую власть Судана в руки СКР. Этим же декретом было предусмотрено, что существующие законы остаются в силе и что по-прежнему разрешается деятельность неполитических конституционных организаций, хотя они будут проводить в жизнь любые изменения в законах, принятые СКР. СКР сместил и посадил в тюрьму около 60 судей, что составило почти одну десятую часть суданского судебного корпуса. Судебная власть была передана министерству юстиции, а верховный судья, который ранее избирался на заседании судей, был назначен генералом Омаром.

Вместо бывшей системы в 1989 году была разработана структура двойных судов, в основу которой были положены три источника права. Гражданские суды были сохранены, хотя их персонал был сокращен и независимость их действий ограничена. Такие суды продолжали свою работу по рассмотрению большого количества дел, начатых еще до 30 июня. Они использовали уголовный кодекс 1983 года ("сентябрьские законы") для ведения обычных уголовных дел, включая воровство и даже преступления, наказуемые смертной казнью; гражданские дела рассматриваются в основном в соответствии с предыдущими законами, обычно основывающимися на британских колониальных моделях. Были созданы другие суды для осуществления контроля за соответствием установленным правительством цен на определенные товары.

СКР также создал многочисленные специальные военные трибуналы, в состав которых обычно входят три офицера полевых войск. Эти суды широко использовались для отправления правосудия в отношении должностных лиц правительства Садика. В каждом из случаев подсудимых обвиняли в совершении преступлений по уголовному кодексу 1983 года, что обычно означало коррупцию. Обвиняемым разрешалось пользоваться услугами адвоката по собственному выбору. Однако в первом из таких случаев, который касался бывшего члена Верховного совета Идриса аль-Банна, адвокат обвиняемого не был допущен к защите. Затем обвиняемым формально представлялось право пользоваться услугами адвоката, и было объявлено, что Идрису аль-Банна будет предоставлено право подать апелляцию об отказе в эффективной защите адвоката в его случае. Эти процессы транслировались по телевидению и проходили при открытых дверях.

Военные суды рассматривали также дела неполитических гражданских подсудимых, которым предъявлялись обвинения в нарушении закона о чрезвычайном положении. К таким преступлениям относилось хранение гашиша и валютные сделки. Военные суды также рассматривают дела по обвинениям в нарушении декретов СКР, которые вместе с уголовным кодексом 1983 года и законом о чрезвычайном положении составляют действующее суданское уголовное законодательство. Те приговоры, которые были вынесены как политическим, так и неполитическим обвиняемым, считались суровыми по существовавшим в Судане нормам, включая длительные сроки тюремного заключения и конфискацию имущества.

Декрет СКР от 30 июня разрешил изъятие земли, денег или собственности в общественное пользование без возмещения, а также изъятие собственности предприятий по подозрению в сопротивлении правительству Омара (в ожидании судебного решения по делу). Эти декреты использовались для ужесточения контроля за ценами.

В конце 1989 года военные суды, которые рассмотрели ограниченное число дел, были распущены и были созданы государственные суды безопасности, каждый в составе трех гражданских судей. Подобно военным трибуналам, эти суды представляют собой отдельную группу судов безопасности, существующую параллельно с обычной уголовной и гражданской системой. Они предназначены для рассмотрения дел тех лиц, которым предъявлено обвинение в нарушениях конституционных декретов, чрезвычайных положений и некоторых статей уголовного кодекса, однако в этих судах судопроизводство более либерально для подсудимых по сравнению с существовавшими до них военными судами, в том числе предусматривает предоставление услуг адвоката, который имеет право выступать перед судом, и доступ к апелляционному суду.

В ноябре правительство создало другую новую структуру судов безопасности. В соответствии со специальным законом о судах от 29 ноября военные губернаторы районов и комиссар столицы страны могут учреждать специальные суды с полномочиями аналогичными тем, которые имеют государственные суды безопасности. Специальные суды безопасности могут учреждаться в составе трех военных офицеров или любых трех компетентных лиц, и в состав уже созданных судов входят как военные, так и гражданские судьи. Адвокаты могут присутствовать на заседаниях суда вместе со своими подзащитными в качестве "заседателей", оказывать им помощь, но не имеют права выступать перед судом. Приговоры, вынесенные специальными судами безопасности, подлежат незамедлительному приведению в исполнение, за исключением смертных приговоров, которые должны утверждаться Верховным судьей или главой государства. Обвиняемые могут подавать апелляции по делу Верховному судье. Правительство передает большинство дел, касающихся вопросов безопасности, этим судам, не оставляя гражданским судам безопасности почти ни одного дела.

Специальные суды безопасности быстро приобрели известность благодаря своим жестоким приговорам. В декабре два подсудимых, обвиненных в незаконном владении иностранной валютой, и третий подсудимый, обвиненный в валютных операциях, были приговорены к смертной казни, вместе с одним врачом, которому было предъявлено обвинение в участии в несанкционированной забастовке врачей. Другой врач, который принимал участие в этой забастовке, был приговорен к 15 годам тюремного заключения; два других врача были оправданы. Несмотря на протест международной общественности, 17 декабря один из обвиненных в валютных операциях был повешен вместе с лицом, осужденным ранее за незаконный оборот наркотиков.

На практике военные суды и впоследствии специальные революционные суды использовали как законы, относящиеся к периоду до переворота, так и декреты, относящиеся к периоду после переворота. Управление Генерального прокурора якобы осуществляет контроль за процессами над политическими заключенными, однако его влияние непонятно.

Военные суды осудили менее 100, возможно даже менее 50 обвиняемых, в течение своего трехмесячного существования.

Обширные районы на юге страны контролируются НОАС/Д. В докладах отмечалось, что в некоторых из этих районов существует неразвитая судебная система, основу которой составляют деревенские лидеры, и аналогичная судебная система была создана правительством в конце 1989 года в раздираемой войной провинции Южный Кордофан. В рамках этой системы для рассмотрения споров назначается уважаемый деревенский старейшина, который также занимается взыванием налогов и отбором призывников для воинской службы и для несения трудовой повинности в частях НОАС/Д. В районах, контролируемых НОАС, правонарушители могут отдаваться под суд и якобы их ожидает суровое наказание. Другие части этих районов находятся вне зоны действия эффективной судебной системы, и суд над правонарушителями там зачастую вершится не по существующим процедурам. В некоторых из сообщений содержатся предположения о том, что в армейских подразделениях осуществляется суммарное производство суда над преступниками и вынесение им приговоров, особенно по обвинениям в нарушении гражданского порядка.

f. Незаконное вмешательство в личную и семейную жизнь и незаконные посягательства на неприкосновенность жилища и тайну корреспонденции

До переворота правительственный надзор в Судане вне зон военных действий представлял собой редкое явление. После 30 июня в Судане была значительно расширена сеть органов безопасности, а также интенсифицирована ее деятельность. Были получены сообщения о случаях преследования гражданских лиц и установлении наблюдения за церковной службой сотрудниками органов безопасности. В декабре после освобождения из заключения ведущие политические деятели Мохамед Осман аль-Миргани и Хасан аль-Тураби содержались под домашним арестом, за их семьями был установлен надзор, и все гости, не являющиеся членами семьи, должны были получать разрешение правительства для их посещения. Также увеличилось число жалоб на проведение обысков в домах без соответствующих ордеров. Как сообщалось, в одном из случаев в районе Хартума вооруженные полицейские или солдаты без предъявления ордера ворвались в дома, в которых проживали перемещенные лица из южной части Судана. Они якобы конфисковали оборудование для производства пива в домашних условиях (традиционное, при наличии официального разрешения, побочное занятие женщин южных районов Судана), сделали на этих домах отметки красной краской и запретили семьям возвращаться в них.

g. Использование чрезмерной силы и нарушения гуманитарного права в ходе внутренних конфликтов

Как правительственные силы, так и находящаяся в подчинении правительства милиция, а также НОАС/Д практиковали использование чрезмерной силы и нарушения гуманитарного права. Однако утверждения о применении химического оружия силами СПАФ, по-видимому, оказались необоснованными.

В январе были получены сообщения свидетелей о том, что в Адлуби (Южный Кордофан) в декабре 1988 года около 150 солдат СПАФ и 5 офицеров грабили, насиловали и применяли пытки в отношении гражданского населения. В других сообщениях содержатся предположения об аналогичных действиях СПАФ в районе Тира эль-Аждар, в результате чего были сожжены семь деревень и убиты восемь крестьян. Другие сообщения о подобных действиях, включая те, которые имели место в западной части страны, были получены после переворота. В некоторых случаях армейские подразделения в ответ на якобы имевшие место атаки НОАС/Д предприняли яростные наступления на кварталы близлежащих городов, где проживают представители племени динка, в результате чего было убито значительное число крестьян. Как сообщалось, в одном из случаев командир подразделения был переведен, но не было получено никаких сообщений о дисциплинарных взысканиях, наложенных на солдат, которые совершили эти зверства. Правительственные войска в Малакале запретили гражданскому населению покидать город с запасом продовольствия, которого было бы достаточно для того, чтобы добраться до своих деревень и вырастить новый урожай, превратив тем самым гражданских жителей города в заключенных. Восточнее Вау силы СПАФ якобы создали зону "свободного огня" для устрашения жителей поселения. Армейские офицеры признали также случаи изнасилований, а также и воровства поставок помощи солдатами южных гарнизонов.

Наиболее показательный случай нарушения гуманитарного права произошел в городе Торит, расположенном в восточной части Экваториального региона, который был одним из центров деятельности по оказанию помощи. 1 июня бомбардировщик СПАФ появился в небе над аэропортом Торита, который недавно был оккупирован НОАС/Д. Самолет сделал два круга над аэропортом, сбросив несколько тяжелых бомб, которые упали рядом с транспортным самолетом ВВС ФРГ, арендованным агентством по оказанию помощи и имевшим соответствующие опознавательные знаки. Представители нескольких стран-доноров выразили протест в связи с этим нападением, что также вызвало временное прекращение поставок помощи самолетами ВВС ФРГ в этот район. По сообщениям, почти в это же время аналогичному бомбовому удару была подвергнута деревня неподалеку от Торит, в результате чего несколько гражданских жителей получили ранения. После того как в октябре Курмук был занят НОАС/Д, самолеты СПАФ бомбили занятые НОАС города Йироль и Ваат. В результате нападения на Йироль было убито четыре гражданских жителя и ранены 10, и несколько бомб упало неподалеку от имевшего четкие опознавательные знаки госпиталя МККК. Правительство впоследствии отрицало свою причастность к этим двум инцидентам.

Гораздо сложнее оказалось получить информацию о нарушениях гуманитарного права силами НОАС/Д. Однако, по сообщениям, военнослужащие США НОАС/Д насиловали женщин из числа перемещенных лиц, покидавших осажденные города, и их обвиняли в беспорядочном минировании зоны военных действий. Имеются сообщения о том, что во время осады Джубы силы НОАС произвели несколько ракетных залпов по городу. В результате этих действий были убиты якобы более 20 человек, в основном женщины и дети. В районе Джубы войска НОАС также разграбили склады продовольственных запасов, поставленных жителям в рамках оказания помощи. В феврале, когда НОАС/Д заняли город Торит, члены НОАС якобы грабили, насиловали и убивали гражданское население. В конце декабря был сбит самолет французской организации "Medicins Sans Frontieres", на котором перевозились грузы в рамках оказания помощи, во время его взлета с аэродрома, находившегося под контролем правительства города Азейль. Правительство заявило, что ответственность за эту акцию лежит на НОАС/Д, однако никаких подтверждений этому заявлению из каких-либо других источников получено не было.

Правительственным силам и вооруженной правительством милиции были предъявлены обвинения в том, что они атаковали контингенты населения, покидавшие все расширяющуюся область конфликта, мешали гражданскому населению выращивать урожай путем беспорядочного минирования и конфисковывали у гражданского населения полученное в рамках помощи продовольствие для продажи его на черном рынке. Вооруженные правительством подразделения милиции отдельных племен (особенно племен миссерийя, фертит, тапоса и рузейгат) неоднократно атаковали своих давних врагов в племенной борьбе, в частности племя динка, которое оказывает наиболее существенную помощь НОАС/Д. В конце декабря арабская милиция племени сабха убила более 200 человек племени шиллук в Эль-Джебелейне в ответ на убийство арабского землевладельца. Правительство объявило о том, что был произведен ряд арестов и начато расследование этого инцидента. Особой жестокостью отличались действия милиции в районе горы Нуба в Южном Кордофане. Правительство Садыка обычно игнорировало нарушения прав человека со стороны милиции. В июле правительство Омара выступило посредником в урегулировании положения в Эль-Фашер, что ослабило напряженность в отношениях между племенем фор и вооруженными правительством группами, которые нападали на фор.

Однако правительство Омара не смогло разоружить милицию, которая также получала оружие через соседние государства, включая Чад. В ноябре в соответствии с правительственным декретом были созданы "силы народной обороны", тем самым было воплощено в жизнь спорное предложение, которое было выдвинуто первоначально во времена правительства Садыка Национальным исламским фронтом и группировками партии "Аль-Умма", чтобы узаконить существование милиции. В 1989 году правительство осуществляло по-прежнему лишь ограниченный контроль за деятельностью милиции, хотя в декрете предлагались средства для налаживания более тесного правительственного контроля. Часть одной из милицейских групп "Анья-Нья II" выступала против правительства и в настоящее время поддерживает НОАС/Д; другая фракция осталась верной правительству. В одном случае милицейская часть "Анья-Нья II", которая осталась верной правительству, якобы производила рейды по деревням вблизи Абизья, в ходе которых неоднократно грабила, пытала, убивала и насиловала гражданское население, которое, по ее мнению, поддерживало НОАС/Д. Также были получены сообщения о случаях угона в рабство перемещенных лиц и беженцев (см. раздел 5). Один из обозревателей отметил, что в этих районах царит "закон оружия". Несмотря на эти ограничения в деятельности по контролю, давняя политика правительства, заключающаяся в предоставлении оружия милиции и отказе расследовать их жестокие действия или покарать виновных в этом, позволяют рассматривать правительство в качестве пособника деятельности милиции. Имеется информация о том, что силы НОАС/Д также предоставляли оружие милицейским формированиям отдельных племен в районе горы Нуба, хотя и в меньших масштабах.

Обе стороны в ходе гражданской войны брали пленных, хотя силы СНАФ якобы брали в плен лишь офицеров НОАС/Д. МККК смог посетить лишь 8 пленных НОАС/Д, которые содержатся правительством, и 150 пленных правительственных сил, которые содержатся НОАС/Д. Общее число пленных, которых удалось посетить, представляют собой лишь небольшую часть всех пленных, которые содержатся обеими сторонами.

В 1989 году обе стороны вмешивались в ход операций по оказанию помощи. До переворота премьер-министр Садык Аль-Махди подтвердил, что существовало неофициальное распределение запасов, полученных в рамках оказания помощи, местными

официальными лицами со складов в Авейле. Силы НОАС/Д якобы атаковали несколько караванов с грузом помощи, которые передвигались по контролируемой ими территории. Прибытие других караванов было задержано в результате переговоров между правительством и НОАС/Д, в ходе которых обсуждался вопрос о том, какую часть помощи оставить в распоряжении НОАС/Д. Участились случаи минирования некоторых южных дорог, что в значительной степени осложнило перевозку грузов в рамках оказания помощи наземным путем. Гражданское население подвергалось враждебным действиям со стороны некоторых местных городских жителей, атакам вооруженных подразделений милиции, иногда бывали случаи вооруженного нападения на персонал по оказанию помощи, а также отсутствовала гуманитарная помощь со стороны армии и самих сил НОАС/Д. Силы НОАС/Д блокировали пути, по которым осуществлялась перевозка грузов продовольствия наземным путем в самый крупный город южной части страны Джубу, тем самым 300 000 жителей этого города были поставлены в непосредственную зависимость от нерегулярных воздушных поставок.

Хотя в 1989 году число гражданских жителей, погибших в ходе гражданской войны и межплеменной борьбы, было по-прежнему высоким, тем не менее успешные или неуспешные попытки обеих сторон, противостоящих друг другу в гражданской войне, принять участие в мероприятиях по оказанию продовольственной помощи, а также последующее закрытие воздушного пространства для перевозки грузов в рамках оказания помощи самолетами, коррупция правительства и его неэффективность, а также отсутствие медицинского обслуживания по-прежнему оставались основными причинами смертности среди жителей тех районов, где в 1989 году шла гражданская война. Общее число смертельных случаев в 1989 году было несколько меньше, чем в 1988 году частично в результате широких гуманитарных усилий и промежуточного сотрудничества. В ноябре эти наметившиеся улучшения были поставлены под угрозу действиями правительства, которое после падения Курмука закрыло воздушное пространство Судана для полетов с грузом помощи, в ответ на что НОАС/Д ввела правило о 72-часовом уведомлении о полетах над контролируемой ей территорией.

Раздел 2 Уважение гражданских свобод, в том числе:

а. Свобода слова и печати

При правительстве Садыка граждане Судана в значительной мере пользовались свободой слова и печати, по крайней мере за пределами южных районов, где идут военные действия. Существовала свобода парламентских дебатов, правительство подвергалось резкой критике. Печатные средства массовой информации проявляли активность и выражали широкий спектр мнений суданской общественности. Политические партии издавали собственные газеты, в независимых журналах были представлены самые разнообразные взгляды. Сообщения о нарушениях прав человека часто публиковались в прессе, особенно в англоязычных газетах, хотя они и не всегда отличались достоверностью. Радио, телевидение и суданское агентство печати (СУНА) находились под контролем правительства и, как правило, отражали политику правительства. В целом, уважалась академическая свобода, и студенческие группы на свободной основе избирали своих руководителей.

Несмотря на значительную степень свободы печати существовали и ограничения. В начале 1989 года правительство Садыка освободило от занимаемых должностей руководство СУНА якобы за недостаточно идеологически выдержанное с точки зрения ислама освещение событий. Тогда же кабинет начал пересмотр нового закона о печати, который предусматривал существенные ограничения в плане содержания информационных материалов, в том числе запрет на антирелигиозные статьи и критику внешней политики Судана. В марте правительство Садыка воспользовалось законом о чрезвычайном положении для ареста редактора выходящей раз в две недели газеты, что вызвало протест со стороны Суданской ассоциации журналистов.

Происшедший 30 июня переворот коренным образом изменил эту ситуацию. Были запрещены публичные выступления, выражающие оппозиционные взгляды; средства радиовещания оказались под строгим контролем; были отменены все разрешения на выпуск неправительственных изданий. В течение некоторого времени единственным источником новостей внутри страны был орган СПАФ ("Армд форсез"), СУНА и радио и телевидение, причем все эти источники находились под контролем правительства. В августе правительство Омара разрешило издание второй ежедневной газеты - "Модерн Судан". В сентябре появился третий журнал - "Нэшнл Сэлвэйшн". "Модерн Судан" и "Нэшнл Сэлвэйшн" стали центральными ежедневными газетами, а "Армд форсез", как и прежде, стал нерегулярно выходящим органом вооруженных сил. Все три журнала отражают позицию правительства и публикуются исключительно на арабском языке. Также в сентябре вновь вышел правительственный журнал на английском языке "Судан нау", который издается ограниченным тиражом.

Хотя принятие нового обсуждаемого закона о печати привело бы к разрешению в будущем независимых изданий, маловероятно, чтобы в скором времени произошел возврат к существовавшей ранее свободе печати.

Академическая свобода в Судане в целом соблюдалась, однако многие преподаватели университетов ощущали себя в меньшей безопасности, чем до переворота. Несколько преподавателей и других видных представителей интеллигенции подверглись задержанию или допросам, хотя большинство из них были вскоре освобождены. В раннем декрете СКР университетам запрещается прекращать работу в знак протеста.

b. Свобода мирных собраний и ассоциации

Несмотря на запрещение демонстраций правительством Садыка в соответствии с законом о чрезвычайном положении, периодически имели место протесты и демонстрации. Национальный исламский фронт (НИФ) провел в апреле многочисленные демонстрации, направленные против правительства Садыка, причем в ряде случаев имело место насилие. Объявление 30 июня чрезвычайного положения и запрета на политическую деятельность привело к полной ликвидации права на протест. Крупная студенческая демонстрация, состоявшаяся в Хартумском университете 6 декабря, была разогнана с применением жестких мер полицией, в результате чего два студента были убиты.

В период до переворота в Судане действовали многие политические организации и партии. Регулярно проводились собрания профессиональных союзов и деловых ассоциаций. Они без труда получали требуемые разрешения и лицензии, и за пределами зон военных действий на юге и на западе страны правительство обычно не вмешивалось в их деятельность.

30 июня вышел закон СКР, отменяющий решения о регистрации всех нерелигиозных групп, и эти группы были полностью распущены. В сентябре правительство приступило к осуществлению программы перерегистрации добровольных организаций. До тех пор, пока будет действовать запрет на политическую деятельность, маловероятно, что роль таких организаций в политической жизни, даже при условии их перерегистрации, будет столь же активной, какой она была у некоторых из них до переворота.

Рассмотрение вопроса о свободе ассоциации применительно к профессиональным союзам см. в разделе б.а.

с. Свобода вероисповедания

Судан de facto и de jure является государством многих религий. Ислам и христианство официально признаны в качестве религий Судана, однако последователи других верований не преследуются законом. Мусульмане составляют большинство в пяти северных регионах и в столице, хотя присутствие в этих районах более трех миллионов перемещенных лиц с юга страны (где проживают преимущественно христиане и анимисты), оказывает влияние на это соотношение.

Представители духовенства из других стран могут въезжать в Судан с определенными ограничениями. Проще всего получить разрешение на въезд тем из них, кто обладает определенной технической квалификацией, например, в области издательской деятельности, которой редко обладают суданцы; представители духовенства, не обладающие специальными навыками, имеют меньше возможностей получить разрешение на въезд. Как правило, священникам разрешают въезд с целью отправления обрядов для их собственных религиозных общин. Разрешено обращение в ислам и обращение в христианскую веру немусульман; однако обращение мусульман не поощряется и может повлечь за собой ответные меры. Верующие имеют право заниматься религиозным образованием и принимать участие в связанной с религией благотворительной деятельности.

Несмотря на наличие этих положений, ислам традиционно пользуется поддержкой правительства. В соответствии с законом об иностранных миссионерских обществах 1962 года общественная деятельность, связанная с христианской религией, подлежит строгому контролю со стороны правительства. Как и другие положения, этот закон запрещает строительство церквей без разрешения правительства, причем такие разрешения не выдавались на протяжении более десяти лет. Конференция католических епископов Судана и Суданский совет церквей выразили в 1989 году протест против этого закона, широкие положения которого зачастую произвольно толкуются местными властями.

Ряд инцидентов вызвал в 1989 году напряженность в отношениях между различными религиозными общинами. Как сообщается, в период до переворота правительственные чиновники на юге страны изъяли собственность, принадлежащую христианским церквям, отказались вернуть ее и угрожали лицам, протестовавшим против изъятия. В апреле НИФ, находившийся в то время в оппозиции, призвал к "священной войне" против правительства и поддерживающих его лиц. Местные группы, воодушевленные этим призывом, явно истолковали его как указание нападать на христианские учреждения. В течение последних двух недель апреля нападения на христианские церкви, центры и школы были осуществлены в Эн-Нахуде (провинция Северный Кордофан), Порт-Судане (Красное море), Эль-Камлине (Эль-Гезира) и на два учреждения в Омдурмане. В ходе одного из инцидентов, имевших место в Омдурмане, было осуществлено нападение на благотворительный центр, содержащийся монахинями ордена матери Терезы Калькуттской, причем нападавшую толпу подстрекал имам, расположенный неподалеку мечети. Одна из монахинь была жестоко избита, а центр забросан камнями. Имама арестовали и приговорили к двухмесячному тюремному заключению за нарушение общественного порядка. В Эн-Нахуде в здание, принадлежавшее католической церкви, ворвалась толпа сторонников НИФ, которые обыскали и ограбили помещения, принадлежавшие монахиням, и приходские учреждения. Сообщений об аресте кого-либо из участников этого нападения не поступило. Правительство Садыка осудило участие в демонстрациях под руководством НИФ, однако не использовало свои чрезвычайные полномочия для их запрета.

В ходе другого инцидента, как сообщается, католический катехизатор был подвергнут тюремному заключению и ограблен сотрудниками службы безопасности в Эль-Дейне в Южном Дарфуре. Личные бумаги, которые находились при нем, были якобы уничтожены, а один из офицеров, как сообщается, требовал, чтобы он произносил мусульманские молитвы, для того чтобы получить свободу, но получил отказ. Продержав его в течение 11 дней в тюрьме без предъявления обвинения, они освободили его в Умм-Руваба в Северном Кордофана. Не было никаких сообщений о том, что против причастных к этой акции сотрудников службы безопасности были применены какие-либо дисциплинарные меры.

Когда в феврале СПЛА/М захватила Торит, ее бойцы, как сообщается, ограбили дом архиепископа Париде Табана и унесли с собой предметы культа, одежду, книги и другие вещи. Они также поместили архиепископа и трех католических священников в тюрьму, где продержали их без права переписки и свиданий два месяца. После протестов международной общественности в адрес СПЛА/М они были освобождены в середине мая.

Переворот 30 июня не оказал значительного влияния на религиозную деятельность в Судане. Религиозные организации продолжали функционировать, в основном как и прежде, а в законе, отменяющем решения о регистрации других добровольных организаций, содержалось исключение, касающееся религиозных учреждений.

- d. Свобода передвижения внутри страны, выезда за рубеж, эмиграции и репатриации

Осуществлению свободы передвижения в Судане препятствуют такие факторы, как гражданская война, неразвитость транспортной инфраструктуры и правительственные ограничения. Для выезда из Судана необходимы выездные визы, которые были введены с целью ограничения выездов за рубеж. Замужние суданские женщины для выезда за рубеж

должны получить разрешение от своих мужей или других родственников-мужчин; в соответствии с правилами незамужние суданские женщины должны путешествовать в сопровождении кого-либо из членов семьи или другого сопровождающего лица. Ограничения на передвижение для женщин до переворота в основном не соблюдались, однако после 30 июня их стали придерживаться все более строго. Были получены сообщения о том, что нескольким женщинам было запрещено совершить посадку в самолет в Хартумском аэропорту, так как сотрудники службы безопасности сочли, что у них отсутствуют требуемые разрешения либо сопровождающие лица. Иностранцы обязаны регистрироваться в полиции после въезда в страну, испрашивать разрешение на поездку из одной местности в другую и вновь регистрироваться на новом месте в течение трех дней после прибытия.

После переворота правительство Омара ввело дополнительные ограничения на передвижения. На большей части территории страны был введен комендантский час, и лица, подозреваемые в его нарушении, подлежат задержанию или телесному наказанию без какого-либо разбирательства. Первоначально правительство Омара значительно ограничило выезд суданцев за рубеж и вскоре после переворота закрыло Хартумский аэропорт для всех маршрутов, за исключением поездок в Мекку в Саудовской Аравии для мусульман-паломников. В августе представитель правительства объявил о запрете поездок за рубеж (за исключением Египта) для лечения, объяснив эту меру необходимостью увеличения объема производства в Судане. На самом деле после переворота суданцы не испытывали значительных затруднений при попытках покинуть страну. Хотя суданцы могут свободно передвигаться внутри страны - как до переворота, так и после него - правительство Омара ужесточило ограничения на передвижение иностранцев (особенно дипломатов), главным образом за счет введения порядка, в соответствии с которым необходимо получить разрешение на поездки, чего иногда трудно добиться. Эти ограничения подчас препятствовали усилиям по оказанию помощи населению.

По сравнению с 1988 годом в 1989 году положение перемещенных лиц и беженцев улучшилось. Стихийные бедствия носили менее разрушительный характер и в рамках операции "Мост жизни для Судана" помощь доставлялась с меньшими затруднениями, чем в 1988 году. Хотя планы массового переселения людей к лету 1989 года не были осуществлены, в ноябре и декабре, как сообщается, имели место некоторые случаи насильственного переселения в районе Хартума и в районах, охваченных гражданской войной. Как сообщается, под давлением СПАФ крестьяне, проживавшие к югу от Кадугли, были вынуждены переселиться из своих деревень, что вызвало значительный приток семей в город Кадугли. Количество сообщений о широко распространившемся голоде уменьшилось, однако беженцы и перемещенные лица по-прежнему ощущают нехватку медикаментов и других предметов первой необходимости.

В целом, неспособность Судана прекратить гражданскую войну привела к тому, что число перемещенных лиц сохранилось примерно на уровне 1988 года и составляет около 3 млн. человек. Многие из этих людей сосредоточены в бидонвилях и скваттерских поселениях в Хартуме и его окрестностях.

Количество проживающих в Судане беженцев из других стран (в основном из Эфиопии, Уганды и Чада) составило 700 000 человек. Судан не прибегал к принудительной репатриации беженцев и в основном предоставлял беженцам

благоприятный режим, хотя за годы притока беженцев скудные материальные ресурсы, предназначенные для помощи им, были почти полностью исчерпаны. Административные проблемы препятствовали почти во всех случаях переселению беженцев в третьи страны в период с мая 1988 года по апрель 1989 года, однако, как представляется, правительство Омара устранило эти проблемы к концу 1989 года.

Значительное число беженцев расселилось в городах, особенно в районе столицы. В отношении беженцев, как и в отношении большинства лиц, не являющихся гражданами Судана, действуют ограничения, касающиеся свободы передвижения и владения собственностью. Они также не получают права на статус иностранца, проживающего в стране, или гражданство Судана, независимо от продолжительности своего пребывания в стране.

Исключением из практики благоприятного режима, предоставляемого, как правило, беженцам в Судане, является положение фалашей (эфиопских евреев) в лагере Умракоба. Эта группа, состоящая из 54 человек, была изолирована после 1984 года, ей часто запрещалось обращаться к сотрудникам службы охраны Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ), им предоставлялась минимальная помощь со стороны правительства Судана, которое осуществляет управление лагерем. Им отказывается в разрешении на поездки, и они изолированы от остального населения лагеря и, как сообщается, не получают соответствующей медицинской помощи.

Беженцы, проживающие в городах, сталкиваются с серьезными проблемами. Из городских районов часто поступают сообщения о преследованиях и случаях мелкого воровства со стороны сотрудников полиции, направленных против беженцев, об избиваниях в наказание за мелкие нарушения закона, об административном саботаже и проволочках, а также о том, что для получения любого документа - от разрешения на работу по найму до продовольственных карточек - требуются мелкие взятки. Беженцы редко обращаются в суд после нападений полицейских. Сотрудник службы охраны УВКБ сообщил, что одна из групп беженцев, обнаруженная на месте убийства, была подвергнута тюремному заключению без предъявления обвинения. Хотя, как выяснилось вскоре, убийца оказался суданцем, беженцы оставались в заключении на протяжении восьми недель.

Правительство Омара не изменило политику, проводившуюся правительством Садыка с 1987 года, в соответствии с которой Судан принимает настоящих политических беженцев, но отказывает беженцам, спасающимся от голода.

Раздел 3 Уважение политических прав: право граждан менять свое правительство

В конце 1989 года у власти находился военный режим, и у народа Судана не было ни права, ни возможности мирными средствами менять свое правительство. Представитель правительства заявил, что положение в этом вопросе изменится нескоро. В сентябре СКРНС издал свой "третий конституционный декрет", согласно которому в Судане была введена новая система правления. Основным элементом этой системы является глава государства (генерал Омар), наделенный суверенными полномочиями. СКРНС, куда входят только военные, продолжает выполнять роль законодательной власти. Был создан кабинет, состоящий из премьер-министра и других

министров, которые все назначаются СКРНС. Кабинет наделен главным образом административными полномочиями и подчиняется главе государства и СКРНС. Суды были переданы в ведение главы государства, причем им были даны конкретные указания, согласно которым они не имеют права пересматривать законодательные акты, издаваемые СКРНС или главой государства.

При правительстве Садыка в Судане существовала многопартийная парламентская система, гарантировавшая право граждан менять свое правительство. Эта система не распространялась на значительную часть южных районов страны, в которых гражданская война помешала в 1986 году проведению выборов почти в половине избирательных округов южных районов Судана, в результате чего 41 из 301 места в Учредительном собрании осталось незаполненным. Демократическое правительство не смогло положить конец гражданской войне, поскольку оно неоднократно заходило в тупик по политическому/религиозному вопросу конституционной основы правления. В 1988 году был предложен строгий уголовный кодекс, основанный на исламских законах, который предусматривал наказания Худуд, однако этот уголовный кодекс так и не был принят, хотя положения принятого в сентябре законодательства, основанного на законах шариата, так и не были отменены и явились одним из основных вопросов, приведших к гражданской войне. Правительство Садыка так и не смогло добиться осуществления поставленной им цели - проведения национальной конституционной конференции.

Придя к власти 30 июня, военные руководители, оправдывая свои действия, ссылались главным образом на неэффективность демократического правительства. Заявив о том, что сектантские распри наносят ущерб Судану, они запретили все политические партии, захватили (и затем распределили) партийное имущество и арестовали руководителей многих существовавших до военного переворота партий (хотя режим содержания арестованных сравнительно нестрог). Декретами СКРНС были запрещены всякая политическая деятельность и все политические партии. Как при правительстве Садыка, так и при правительстве Омара местные и провинциальные должностные лица назначались центральной администрацией. Большинство назначенных после военного переворота должностных лиц являются армейскими офицерами.

Военное правительство официально заявило о том, что его первоочередной задачей является положить конец гражданской войне. Однако к концу 1989 года прогресс в этой области был весьма незначителен. Джон Гаранг, лидер НОАС, призвал к созданию "перестроенного, единого Судана, многонационального государства".

Раздел 4 Отношение правительства к международному и неправительственному расследованию предполагаемых случаев нарушения прав человека

Правительство, как правило, очень болезненно реагирует на критику, звучащую как в самой стране, так и за рубежом в связи с его деятельностью в области прав человека. В Судане активно действуют несколько международных правозащитных групп. Генерал Омар пригласил также группу послов западных стран познакомиться с условиями содержания политических заключенных в тюрьме Кобар; посещение этой тюрьмы состоялось 12 августа. В сентябре Фрэнсису Дэнгу, проживающему в Вашингтоне представителю интеллигенции народа динка, также разрешили посетить многих политических заключенных в тюрьме Кобар, в том числе Садыка эль-Махди, Мохамеда Османа Миргани и Хасана эль-Тураби.

Активисты местного правозащитного движения в Судане жаловались на то, что их считают подрывными элементами, а многих из них как до, так и после переворота вызывали на допросы в органы безопасности. Ни правительство Садика, ни правительство Омара не проводили каких-либо публичных расследований предполагаемых случаев нарушения прав человека в 1989 году. Однако в конце ноября правительство приняло делегацию организации "Международная амнистия", чтобы обсудить случаи содержания под арестом без суда и другие проблемы, связанные с правами человека.

До 30 июня в Судане активно действовало несколько организаций, которые следили за положением в области прав человека в этой стране, в том числе Суданская ассоциация защиты прав человека (САЗПЧ), Суданская ассоциация адвокатов (САА) и Суданская конференция католических епископов. Ни одна из первых двух организаций не подготовила в 1989 году обстоятельных исследований, касающихся нарушений прав человека в Судане, а их положение со времени переворота является весьма неопределенным. Конференция епископов все еще существует и активно следит за вопросами, связанными с положением в области прав человека; в ее информационном бюллетене, который выходит раз в два месяца, публикуется информация о нарушениях прав человека, особенно о случаях, связанных с дискриминацией по религиозному признаку. В конце 1989 года Конференция епископов и Суданский совет церквей подготовили проект открытых писем, в которых выражается протест против дискриминации по религиозному признаку.

Раздел 5 Дискриминация по признаку расы, пола, религии, языка или социального положения

Население Судана, численность которого составляет 24,5 млн. человек (1989 год), является многоэтничным и представляет собой совокупность более 500 арабских и африканских племен, говорящих на многочисленных языках и диалектах. В целом же в Судане существуют главным образом две культуры: арабская - в северных и центральных районах и культура черного африканского населения - в южных районах. В правительстве Судана традиционно преобладали мусульмане - выходцы из северных районов страны (численность мусульманского населения составляет около 16 млн. человек). Некоторые племенные группы южных районов страны, особенно неарабское и немусульманское население, требовали предоставления им более широких экономических и политических прав и большего признания фактора культурного разнообразия Судана.

В северных районах страны весьма распространена дискриминация со стороны мусульманского арабского большинства в отношении перемещенных лиц из южных районов страны; в прошлом было получено много сообщений о нападениях арабских племен в южных районах страны на неарабское население этих районов, особенно на представителей племени динка. В районах, говорящих на арабском языке, лица, не владеющие арабским языком, подвергаются дискриминации в системе образования, при приеме на работу и в других ситуациях. На вступительных экзаменах в Хартумском университете предпочтение также отдается абитуриентам, говорящим на арабском языке. Среди широких слоев населения этих районов бытует стереотипное представление о темнокожих неарабских выходцах из южных районов Судана как о людях второго сорта и дентях, что является причиной весьма распространенной официальной дискриминации в отношении этих людей.

Суданские законы по-прежнему отводят первостепенное место мужчинам, а мужчины и женщины традиционно выполняют четко разграниченные функции. Согласно исламскому наследственному праву, мужчины получают более значительную часть имущества, хотя в то же время на них возлагается обязанность заботиться об их расширенных семьях. Хотя образование доступно для представителей обоих полов и многие женщины получают университетское образование, уровень образования, получаемого женщинами, как правило, ниже, а возможности, предоставляемые женщинам, значительно меньше, по сравнению с возможностями, открывающимися перед мужчинами. Некоторые женщины, однако, работают в качестве специалистов, в средствах массовой информации, в системе образования, участвуют в политической жизни, по крайней мере одна женщина является председателем суда. Женщины работают также в полиции и служат в армии, хотя их число здесь незначительно. Утверждается, что трудовое законодательство не в достаточной мере защищает права работающих не по найму, а именно к этой категории относится большинство работающих женщин. Однако один из сравнительно немногочисленных активистов движения в защиту прав женщин в Судане заявил на международной конференции в 1989 году, что суданские женщины часто не пользуются своими правами и предоставляемыми им возможностями, что относится и к доступу к судебной системе.

В Судане широко распространено обрезание женских половых органов (циркумцизия). По имеющимся сообщениям, эта практика, несмотря на официальный запрет, распространена весьма широко, особенно в северных районах страны. Согласно некоторым данным, в северных районах страны более 90 процентов женщин были подвергнуты циркумцизии, последствиями которой являются серьезные заболевания мочеполовых органов, инфекции и даже смерть. Наибольшее распространение получило так называемое фараоново обрезание, наиболее жестокая из трех видов циркумцизий, проводимых в возрасте 4-7 лет. Лишь в немногих случаях эта операция проводится врачами, зачастую же она выполняется младшим медицинским персоналом в не приспособленных для этого помещениях, часто в антисанитарных условиях. Согласно сообщениям, эта операция стоит дорого - около 111 долл. США по официальному обменному курсу за операцию, длящуюся десять минут. Женщины - выходцы из южных районов страны, перемещенные в северные районы, даже если сами они не подвергались циркумцизии, все чаще обращаются с просьбами о проведении циркумцизии их дочерей.

Женщины-беженцы особенно уязвимы в том, что касается оскорбительного отношения и сексуальных домогательств. По имеющимся сообщениям, некоторые суданские должностные лица, предоставляя этим женщинам различные услуги, входящие в круг их обязанностей, принуждают этих женщин вступать с ними в половую связь. Весьма распространены случаи изнасилования женщин-беженцев полицейскими, а женщины-беженцы, не имеющие мужчины-кормильца, иногда вынуждены заниматься проституцией, чтобы заработать на жизнь.

Среди некоторых южных племен распространены случаи полового сношения вопреки воле женщины. Такая практика не считается противозаконной, хотя мужчина, совершивший такие действия, должен выплатить компенсацию (часто крупным рогатым скотом) семье женщины в том случае, если она забеременеет. В тех же районах женщин берут в жены с испытательным сроком продолжительностью до 4 лет. Муж может расторгнуть брак в течение этого периода, вернув жену ее семье, хотя он должен заплатить за каждого ребенка, родившегося в течение этого времени. По имеющимся сообщениям, женщины, возвращенные в свои семьи, часто могут заключать новые браки и не подвергаются остракизму за то, что они были возвращены в свои семьи.

Сведения относительно степени распространенности рукоприкладства в отношении жен отсутствуют; этот вопрос не выносится на общественное обсуждение, а полиция, как правило, в домашние споры не вмешивается. В 1989 году никаких сообщений об избиениях жен не поступало, равно как и не было сообщений о слушании в судах дел, связанных с циркумцизией или насилием в отношении женщин. Однако по ряду причин многие женщины обычно не обращаются в официальные инстанции с жалобами в связи с такими случаями жестокого обращения.

Раздел 6 Права трудящихся

а. Право на ассоциацию

В период правления правительства Садька в Судане было сильное профсоюзное движение. К числу ведущих профсоюзных организаций относились Федерация рабочих профсоюзов Судана (ФРПС), представляющая производственных рабочих, профсоюзная организация инженерно-технических работников - Федерация служащих и клерков Судана (ФСКС), Федерация учителей Судана и ряд профессиональных ассоциаций. Профсоюзы Судана вели активную пропагандистско-агитационную работу и принимали участие в работе международных, африканских и арабских профсоюзных организаций. За исключением некоторых государственных служащих, забастовки допускались на законном основании после того, как исчерпывались другие средства решения споров. Обычным явлением были незаконные в организационном отношении забастовки, к которым обычно проявляли терпимость.

Принятый 30 июня конституционный декрет СКРНС номер 1 упразднил все профессиональные союзы и запретил забастовки. Помещения профсоюзов были закрыты, а активы профсоюзов заморожены. В период между июлем и сентябрем многие (вероятно, свыше 100) профсоюзные должностные лица, в особенности те, которые принимали активное участие в деятельности политических партий, были задержаны или взяты под домашний арест, причем некоторые из них - за выступления против действий правительства. Многих вскоре освободили, однако в конце 1989 года по меньшей мере 35 должностных лиц профсоюзов все еще находились в заключении: в тюрьме Шала, а другие - в других тюрьмах. В сентябре генерал Омар объявил о легализации предварительных комитетов для решения вопросов, касающихся профсоюзов, пока не будут разработаны новые законы о профсоюзных организациях. В этих условиях была восстановлена ФРПС, причем ее руководство не изменилось, а ее активы были возвращены. Были также восстановлены две другие профсоюзные группы, и в настоящее время принимаются меры для легализации в конце года остальных профсоюзов. Должностным лицам профсоюзов обещали, что они смогут принять активное участие в процессе создания нового профсоюзного законодательства.

Хотя правительство обещало соблюдать все права трудящихся, предусмотренные Международной организацией труда (МОТ), оно по-прежнему запрещает забастовки, а также любые профсоюзные действия невосстановленных профсоюзов. В конце ноября-начале декабря профсоюз врачей, который еще не восстановлен, провел общенациональную забастовку в знак протеста против увольнения находившихся на государственной службе врачей, требуя свержения правительства Омара и восстановления демократии. В декабре специальный суд безопасности вынес приговор двум врачам за руководство забастовкой. Один из них был приговорен к смертной

казни, а другой - к 15 годам тюремного заключения. В сообщениях также указывалось на то, что в декабре в целях предотвращения предполагаемой забастовки были арестованы несколько членов профсоюза инженерно-конструкторских работников.

b. Право на создание организаций и заключение коллективных договоров

В соответствии с временной конституцией 1985 года, действие которой было приостановлено 30 июня, трудящиеся имели право на создание организаций и заключение коллективных договоров, чем профсоюзы активно пользовались. В отношении членства в профсоюзах не имелось каких-либо официальных ограничений, и применение законов о труде было единообразным по всей стране (хотя и с небольшой эффективностью в районах, охваченных боевыми действиями). Трудности с созданием рабочих мест и членством в профсоюзах возникали в первую очередь вследствие тяжелого состояния экономики Судана.

30 июня СКРНС приостановил осуществление права на создание организаций и заключение коллективных договоров. В сентябре эти права были восстановлены в отношении легализованных профсоюзов. Трудовое законодательство и практика единообразны на всей территории, контролируемой правительством.

c. Запрещение принудительного или обязательного труда

Законодательство Судана строго запрещает принудительный или обязательный труд. В 1989 году, однако, по-прежнему поступали сообщения о предполагаемых фактах использования рабского труда в Судане, и этот вопрос остается спорным. Хотя правительство неоднократно отрицало существование рабства, премьер-министр Садык эль-Махди признал факты обращения в рабство детей племени динка арабскими племенами и заявил о том, что племена динка похищали арабских детей. Он сказал, что это давняя практика, связанная с набегами друг на друга и захватом пленников, но осудил ее как "незаконную" и "аморальную". По имеющимся сообщениям, рабство существует прежде всего в отдаленных районах Судана, в особенности в тех, в которых контроль правительства является слабым и в которых перемещенные лица, покидающие зоны военных действий, сталкиваются с вооруженными группами. Согласно предположениям информированных источников, в Судане может быть большое количество рабов, главным образом женщин и детей, занимающихся сельскохозяйственным и домашним трудом и исполняющих обязанности наложниц.

В качестве причины возрождения рабства нередко указывают на экономические трудности и гражданскую войну, в особенности на практику создания вооруженных отрядов племенной милиции. Согласно утверждениям, большинство рабов относится к представителям племени динка, которые были похищены группами арабской милиции, в особенности из числа "ризейгат" и "миссерийя". По сообщению одного бывшего армейского офицера, все члены его семьи были убиты или угнаны в рабство после налета на их деревню отряда "ризейгат" в 1987 году. В прошлом также имелись сообщения о случаях продажи в рабство детей племени динка их родителями в целях предотвращения возможной смерти от голода.

Согласно имеющимся данным, НОАС/Д нередко заставляла мужчин южных районов работать в качестве чернорабочих или носильщиков или насильно зачисляла их в ряды НОАС. На спорных территориях эта практика осуществлялась в ходе совершения нападений, в то время как в районах, находящихся под контролем НОАС/Д, она осуществлялась через назначенного НОАС/Д деревенского старосту.

d. Минимальный возраст трудоустройства детей

В соответствии с законом минимальный возраст начала трудовой деятельности составляет 16 лет. Этот закон применяется в государственном или наемном секторе экономики, однако в неформальной экономике Судана из-за бедности широко используется труд детей. В сельских районах дети с самого раннего возраста помогают своим семьям в выполнении сельскохозяйственных работ.

e. Приемлемые условия труда

Хотя законами Судана определяются нормы в отношении охраны здоровья и техники безопасности, условия труда преимущественно являются неудовлетворительными и соблюдение установленных норм в области охраны почти не обеспечивается. Серьезными проблемами в Судане, в особенности среди молодых людей, являются безработица и неполная занятость. Даже выпускники престижных учебных заведений сталкиваются с трудностями при трудоустройстве после окончания учебы.

В Судане существующее законодательство ограничивает возможности занятости беженцев физическими и малоквалифицированными видами работы. Лишь некоторым беженцам удается найти работу в международной организации, а большинство из них вынуждено заниматься работой, которая намного ниже уровня их профессиональной подготовки или способностей. Беженцы, находящиеся в сельских районах, нередко трудоустраиваются в качестве сельскохозяйственных работников, получая в день заработок, равный нескольким пенсам. Беженцы, находящиеся в городских районах, устраиваются на работу в качестве поденщиков или домашней прислуги. Отсутствие законных возможностей заработать себе на жизнь вынуждает многих из них заниматься такими видами незаконной деятельности, как контрабанда, торговля товарами на черном рынке, самогонварение и проституция.

В настоящее время рабочая неделя ограничена 6 днями и 48 часами с одним выходным днем в пятницу. После переворота правительство Омара заявило о том, что оно рассматривает вопрос о принятии 5-дневной рабочей недели. За каждый проработанный год рабочие получают дополнительную плату в размере месячного заработка. Многим рабочим выдаются пособия на транспортные расходы, а некоторые из них получают субсидии на жилье. Соблюдение трудового законодательства обеспечивается в государственной и частной официальной экономике, но не в сельских районах или в неформальной экономике. Минимальная заработная плата остается на уровне 1988 года и составляет 67 долл. США в месяц по официальному обменному курсу. Эта заработная плата гораздо ниже прожиточного минимума в городских районах, и трудящиеся нередко вынуждены заниматься сельским хозяйством, выполнять дополнительную работу или полагаться на помощь со стороны других членов многочисленной семьи. Заработная плата в частном секторе, как правило, выше заработной платы в государственном секторе.